

СЦЕНАРИИ УГЛУБЛЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В настоящей статье проводится анализ российско-китайского военного и стратегического аспекта партнерства, а также сценарии его развития. Автором приведена общая характеристика современного состояния взаимодействия двух государств в рассматриваемой сфере на основе актуальной научной литературы. Особое внимание уделяется Центральной Азии как важного стратегического пути развития отношений России и Китая, а также обмену военным учениями и обмену технологиями как важного аспекта дальнейшего взаимодействия государств. В статье также рассматривается Арктический регион в качестве актуальной проблемы отстаивания национальных интересов России и Китая. Углубление китайско-российского военного сотрудничества может быть ответом на усиление напряженности в отношениях с США. Заинтересованность Китая в доступе и защите арктических маршрутов, которые обеспечивают доступ к стратегическим ресурсам, имеет смысл в контексте партнерства с Россией. Стремясь защитить свои арктические ресурсы и территорию, Россия может приветствовать китайские закупки оружия и противовес партнерству с Китаем против США. Однако этому развивающемуся партнерству присуща большая напряженность, в связи с чем необходимо развивать стратегическое партнерство.

Ключевые слова: Китай, Россия, военно-стратегическое партнерство, Арктика, учения, политика, мировой порядок.

Китайско-российское партнерство стало одной из самых горячих тем современной международной политики. В Пекине и Москве заявляют, что всеобъемлющее стратегическое партнерство координации для новой эры способствует строительству новых международных отношений, основанных на взаимном уважении, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве [16. С. 142]. Их объединение считается не только взаимовыгодным, но и критически важным для глобального мирового порядка.

Тесное сотрудничество между Китаем и Россией в международных организациях, например, в Организации Объединенных Наций, и многосторонние структуры помогают улучшить глобальную и региональную систему управления и соответствуют долгосрочным стратегическим интересам обеих стран [8. С. 40]. Создание Шанхайской организации сотрудничества, продвигаемое в основном Китаем и Россией, является плодом здорового развития китайско-российского стратегического партнерства координации, логическим продолжением двусторонних отношений на региональном уровне и вкладом в совместное поддержание региональной стабильности и развитие.

Центральная Азия рассматривается Россией как важный стратегический путь по следующим причинам. Во-первых, стабильность Центральной Азии определяет безопасность южной части России. Во-вторых, Центральная Азия является незаменимым рынком сбыта и поставщиком сырья для России. В-третьих, России необходимо право на разведку полезных ископаемых в этом районе и тем самым занятие выгодной позиции в региональной конкуренции за ресурсы и сохранение статуса великой державы. В-четвертых, Россия хочет использовать военные и промышленные объекты в Центральной Азии. В-пятых, это ворота России в Западную и Южную Азию. В-шестых, создание региональной системы коллективной безопасности, а также защита прав русскоязычного населения помогают предотвратить поток беженцев в Россию [3. С. 55]. Следовательно, Россия должна обеспечить прочные позиции в Центральной Азии ради своих интересов и не может допустить, чтобы страны Центральной Азии отошли от нее далеко или даже перешли на противоположную сторону.

Рассматриваемая проблема также заслуживает внимания со стороны Китая с точки зрения стратегического партнерства. Для обеспечения стабильности и устойчивого развития Китай остро нуждается в стабильной окружающей среде, важной частью которой является Центральная Азия как его ближайший сосед. Экономический рост и освоение ресурсов в странах Центральной Азии открывают новые возможности для экономики Китая, особенно на северо-западе страны. Кроме того, нетрадиционные вопросы безопасности в Центральной Азии также имеют прямое влияние на Китай. Имея общую границу протяженностью около 3300 км, Китай также ожидает, что страны Центральной Азии будут проводить дружественную политику по отношению к Китаю для защиты своих национальных интересов [1. С. 179]. Китай выступает против внешних сил, создающих нестабильность в Центральной Азии и вмешивающихся во внутренние дела региона, что может привести к ущемлению интересов и безопасности его стран.

Поэтому, как непосредственные соседи Центральной Азии, и Китаю, и России необходимо обеспечивать безопасность в этом регионе, стабилизировать собственные границы и укреплять стратегические тылы друг

друга. Страны также могут способствовать региональному сотрудничеству в области экономики, освоения ресурсов и транспорта и военно-стратегического партнерства [10. С. 3].

Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире, а Россия, экономическая мощь которой когда-то резко упала после распада Советского Союза, изо всех сил пытается восстановить свой вес в качестве великой державы. Обе страны поставили перед собой новую цель национального омоложения с начала XXI в. и стали представителями стран с формирующимся рынком, собственное развитие которых требует прочной стратегической поддержки. Стратегическое пространство России постепенно размывается из-за давления НАТО и расширения ЕС на восток, а также жестких санкций США и Европы после украинского кризиса. Тем временем Китай на Востоке также сталкивается с потенциальными угрозами со стороны американо-японского Договора о безопасности и Индо-Тихоокеанской стратегии США. Другими словами, и Китаю, и России необходимо полагаться друг на друга на региональном уровне, и в этом отношении ШОС играет важную роль, способствуя расширению их влияния во внутренних районах Евразии и повышению международной конкурентоспособности [13. С. 82].

В настоящее время Китай и Россия придерживаются одинаковых или близких взглядов на основные международные проблемы и надеются совместно способствовать формированию справедливого и разумного международного порядка, и демократизации международных отношений. Государства призывают к справедливому международному политическому и экономическому порядку и ландшафту безопасности, поддерживают многоформенные, многоуровневые и многоканальные диалоги и сотрудничество в области региональной безопасности на основе равноправного участия, консенсуса, поиска точек соприкосновения при сохранении разногласий и постоянного прогресса. Китай и Россия выступают за взаимопонимание и доверие между странами, а также за стабильность в мире [9. С. 26]. Они своевременно общаются и обмениваются мнениями по вопросам международной борьбы с терроризмом и реформы ООН. Кроме того, ШОС создала больше возможностей для китайско-российского сотрудничества на международной арене. Будучи постоянными членами ООН, Китай и Россия являются крупнейшими политическими силами мира. Они выступают за усиление роли ООН, подчеркивают важность соблюдения целей Устава ООН и общепризнанных норм международного права, придерживаются таких основных принципов, как уважение суверенитета и территориальной целостности и невмешательство в дела других стран. С момента своего создания ШОС вскоре получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, сотрудничала с ООН и ее подведомственными органами, продвигала свои политические идеи с трибуны ООН, что, по сути, неотделимо от усилий Китая и России.

После крымского кризиса 2014 г. стратегическое пространство России было сжато Западом на всех фронтах, поскольку международная ситуация резко изменилась, и российские лидеры все больше осознают важность многостороннего сотрудничества с Китаем. В новую эпоху Китай и Россия будут более тесно связаны друг с другом, что будет все больше проявляться в различных многосторонних механизмах и рамках, в которых обе страны участвуют совместно. На 20-м заседании Совета глав ШОС, которое состоялось в онлайн-режиме в ноябре 2020 года, Председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что необходимо практиковать многосторонность практическими действиями, отстаивать принцип общего сотрудничества, созидания и обмена, совершенствовать глобальное управление и поддерживать международный порядок. ШОС должна расширять свою партнерскую сеть и играть более активную роль в международных и региональных делах [7. С. 105]. Лидеры России и Китая активно выстраивают и расширяют трехмерную глобальную партнерскую сеть посредством собственных крупных дипломатических инициатив, используя различные многосторонние структуры, в которых они совместно участвуют в качестве платформ.

В условиях затянувшейся пандемии коронавируса возникший кризис оказывает все более далеко идущее влияние на международные отношения как на глобальном, так и на региональном уровнях, затрагивая процесс многостороннего сотрудничества. Перед лицом пандемии экономическая «замкнутость» и консервативная политика всех сторон не способствуют развитию многосторонних рамок [5. С. 51]. И для того, чтобы вернуть экономику в нужное русло в постпандемическую эпоху, реально необходимо как можно скорее восстановить и расширить международные связи, к чему готовы оба государства. В будущем Китай и Россия будут более высоко ценить сотрудничество в рамках ООН, ШОС и других многосторонних структур. Обе страны считают, что многосторонность – это веяние времени, а различные многосторонние организации и механизмы – это столпы международного сотрудничества. В разгар крупных международных изменений обе стороны надеются, что страны с формирующимся рынком получают равные права на нормотворчество и международный дискурс, которые могут быть реализованы только на многосторонней арене с большим влиянием.

Китай и Россия не будут создавать и участвовать в закрытых экономических, политических структурах или структурах безопасности, напрямую нацеленных на Соединенные Штаты и другие западные страны, а скорее предоставят равные возможности для развития большему количеству стран, продвигая региональную открытость и интеграцию, поэтому оба лидера придают большое значение созданию широкой партнерской сети. Китайские лидеры предложили инициативу «Один пояс, один путь» и концепцию глобального управления, основанную на консультациях, вкладе и совместной выгоде, тем самым создавая сообщество общего будущего для всего

человечества [9. С. 28]. Была также предложена программа «Большое евразийское партнерство» в надежде на здоровое сотрудничество и взаимодействие на основе различных международных механизмов на евразийском континенте [11. С. 85]. Следовательно, сотрудничество двух стран в многосторонних инициативах отличается от традиционного международного политического мышления, а скорее выступает за открытость, прозрачность, партнерство. Государства взаимно уважают и поддерживают друг друга, чьи соответствующие дипломатические инициативы реализуются бесконфликтно, активно ищут путь взаимовыгодного сотрудничества и развития. Кроме того, китайские лидеры также предлагают построить сообщество ШОС и изучить возможные пути для региональных сообществ с точки зрения безопасности.

Китайско-российское сотрудничество в рамках международных организаций и механизмов на глобальном и региональном уровнях, особенно ШОС, несет в себе важное значение и представляет собой логическое продолжение всестороннего стратегического партнерства координации между двумя странами в новую эпоху. Она не только расширяет географическое пространство двустороннего сотрудничества, но и позволяет лучше и стабильнее учитывать стратегические интересы обеих сторон в долгосрочной перспективе. Главы двух государств придают все большее значение двустороннему сотрудничеству в многостороннем формате, общению и взаимодействию в различных сферах и на различных уровнях, внося уникальный вклад в реформирование и совершенствование системы глобального управления. Эти усилия помогают расширить партнерскую сеть, построить новый тип международных отношений, способствовать развитию справедливого мирового порядка.

Наиболее типичным и образцовым сотрудничеством России и Китая в рамках многосторонних механизмов является совместное содействие становлению и развитию ШОС, что отражает столь же высокое, широкое и многоуровневое сотрудничество двух стран на региональном уровне и представляет новое направление равноправного сотрудничества, взаимного доверия и общего развития между большими и малыми странами. За 20 лет сотрудничества ШОС, руководствуясь «Шанхайским духом», лидеры Китая и России творчески выдвинули множество новых концепций и идей сотрудничества, придерживались принципа сотрудничества в партнерстве и неприсоединения, активно создавали новую модель регионального сотрудничества [19. С. 124]. Сотрудничество двух стран в многосторонних механизмах, таких как ООН и ее вспомогательные органы, «Группа двадцати», БРИКС, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии также плодотворно и способствует продвижению политической многополярности и демократизации международных отношений.

Многие признаки указывают на растущее партнерство в области безопасности между Китаем и Россией. В октябре 2019 г. Владимир Путин заявил, что Россия «помогает китайским партнерам» в разработке противоракетной системы раннего предупреждения [14]. Он также охарактеризовал российско-китайские отношения как «союзнические в полном смысле многопланового стратегического партнерства» [14]. Хотя у Китая нет военного присутствия в Арктике, он сохраняет интересы в регионе. Поэтому оценка текущего уровня и перспектив китайско-российского сотрудничества в области безопасности имеет решающее значение для понимания общих перспектив взаимодействия великих держав в Арктике.

Арктика является для России бастионом безопасности, и поэтому этот аспект потенциального российско-китайского сотрудничества весьма актуален. В последнее время две страны наращивают совместные военные учения и операции, в том числе в приарктических районах [18]. Будущее китайско-российского военного сотрудничества в Арктике напрямую повлияет на позицию безопасности США и их союзников по НАТО в регионе. Как и в экономическом измерении, сотрудничество в области безопасности служит интересам Китая и России в противовес западным государствам.

Арктические маршруты предлагают Китаю альтернативу Малаккской дилемме и укрепят его безопасность, если российская нефть станет стратегической альтернативой Ближнему Востоку. Ян Чжижун, сотрудник Военно-морского колледжа Народно-освободительной армии заявляет, что Китаю следует развивать военный компонент своей арктической стратегии. Он будет включать «выделение военно-морского персонала для мероприятий в Арктике, а также сбор информации, разработку оборудования, улучшение связи в регионе, заходы в порты» [2] и признание стратегической важности Арктики. Через эту призму можно интерпретировать путешествие кораблей НОАК в Балтийское море, в том числе заходы в порты Финляндии и учения с кораблями ВМФ России в 2017 г. [22].

Китайско-российское военное сотрудничество за пределами арктического региона в последние годы расширилось и привлекло широкое внимание. Соответствующее военное сотрудничество КНР и России включает продажу оружия и растущее число боевых учений. Необходимо также отметить, что в сентябре 2017 года военно-морские силы Китая и России провели учения, в том числе противолодочные, по спасению подводных лодок и совместной противовоздушной обороне, в Балтийском и Охотском морях, прилегающих к арктическому региону. Это были шестые совместные учения с 2012 г. Охотское море интересно тем, что оно является ключевым для российской арктической и азиатской стратегии, и, следовательно, совместные учения государств наводят на мысль о более тесных функциональных отношениях.

Одна из осуществляемых совместных китайско-российских военных программ проектирования и строительства сосредоточена на дизель-электрических подводных лодках [15]. Необходимо также отметить, что Китай недавно приступил к программе строительства ледоколов «Снежный дракон» и «Снежный дракон – 2»; в июне 2018 года был объявлен конкурс на строительство первого в стране атомного ледокола, что ознаменует значительный прогресс исследовании арктического региона. Строительство атомного ледокола, по-видимому, является частью более широких усилий Китая по развитию внутреннего опыта ядерных двигателей и реакторов.

Военное сотрудничество между Китаем и Россией описывается как «сбалансированное партнерство в области безопасности между двумя странами, которые не являются ни противниками, ни союзниками, но разделяют определенные проблемы безопасности» [17]. Степень, в которой Россия готова поделиться с Китаем своим опытом операций с подводными лодками в Арктике, может указывать на пределы их партнерства в сфере безопасности. Сотрудничество в области совместного производства подводных лодок и совместные учения по спасению подводных лодок предполагают, что Россия делится опытом с НОАК.

Любое китайско-российское партнерство в области безопасности в Арктике будет значительно осложнено высоким приоритетом Арктики в общей большой стратегии России. Арктический регион является основным национальным интересом России. Анализ стратегии и политики России в Арктике, проведенный НАТО в 2018 году, позволил сделать вывод, что российская политика отражает повышенное внимание к стратегическому партнерству в Арктике и растущую веру в то, что «безопасность является необходимым условием для успешного освоения ресурсов» [4. С. 87] в Арктике. В последние годы Москва решительно заявила о своих намерениях создать военную инфраструктуру, необходимую для полной безопасности российской Арктики. Хотя эти декларации о намерениях еще не были полностью профинансированы, некоторые строительные работы действительно продвинулись вперед.

Следует отметить, что в декабре 2014 г. Россия создала Арктическое объединенное стратегическое командование (ОАК). Кроме того, Россия продвинулась вперед в модернизации и расширении своих аэродромов по северному периметру. Западнее, на Земле Франца-Иосифа, в 2017 г. показана авиабаза «Нагурское». База имеет 2500-метровый аэродром, который был обновлен, чтобы принимать тяжелые самолеты. Россия также разрабатывает полярно-адаптированные версии зенитно-ракетного комплекса «Панцирь» и зенитной системы С-400 [12].

Важно подчеркнуть, что Арктика является основным национальным интересом России. Если у российского руководства действительно есть великая стратегия, освоение Арктики является одной из ее задач. Кроме того,

основная часть стратегических сил России сосредоточена на Кольском полуострове в западной части Арктики. В результате Арктика является одной из самых уязвимых частей России и одним из главных приоритетов ее безопасности.

Исследователи признают, что Россия видит в Арктике проблему безопасности. Один из ведущих китайских исследователей международной политики писал: «Северная граница России больше не является мирной. Что касается Китая, то развитие стратегических связей с Россией может помочь ему стабилизировать свою северную границу, чтобы она могла повернуться к океану – другими словами, это может дать ему «больше возможностей для решения морских споров с южными соседями» [6. С. 12].

Углубление китайско-российского военного сотрудничества может быть ответом на усиление напряженности в отношениях с США. Хотя у Китая пока нет военного присутствия в Арктике, он, похоже, стремится использовать как ледоколы, так и арктические подводные лодки. Заинтересованность Китая в доступе и защите арктических маршрутов, которые обеспечивают доступ к стратегическим ресурсам, имеет смысл в контексте партнерства с Россией. Стремясь защитить свои арктические ресурсы и территорию, Россия может приветствовать китайские закупки оружия и противовес партнерству с Китаем против США. Однако этому развивающемуся партнерству присуща большая напряженность, в связи с чем необходимо развивать стратегическое партнерство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Васильев Л.Е.* О современном состоянии политического и экономического сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21.
2. Китай в Арктике. Политика, стратегии и возможности для Аляски // Росконгресс // <https://roscongress.org/materials/kitay-v-arktike-politika-strategii-i-vozmozhnosti-dlya-alyaski/>.
3. *Клименко А.Ф.* Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25.
4. *Ковалева А.О.* Военно-политические аспекты сотрудничества России и Китая в современной геополитической ситуации // РСМ. 2019. № 2 (103).
5. *Ковальчук В.С., Петров А.Д.* Особенности развития российско-китайских отношений в условиях пандемии COVID-19 // Современная наука. 2021. № 2.
6. *Леонов С.Н.* Взаимодействие России и Китая в Арктике // Российско-китайские исследования. 2019. № 3.
7. *Ли С.* Стратегия Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. № 2.

8. Ломанов А.В. Россия и Китай в «Новую эпоху»: вызовы и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25.

9. Лузянин С.Г. Китай в системе глобальной и региональной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19.

10. Мардеян Н.А., Рамонова И.З., Гуриев Г. Стратегическое партнерство России и Китая сквозь призму долгосрочных национальных интересов обеих стран // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2014. № 5.

11. Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 3.

12. От земли Франца-Иосифа до острова Врангеля: Россия форсирует строительство новых аэродромов в Арктике // Бизнес-Вектор // <https://www.business-vector.info/business-insider-rossijskij-flot-ustremilsya-na-svoi-novy-e-bazy-v-arktike/>.

13. Петрова Г.В. Стратегическое партнерство Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества 2016-2025 гг. // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 4 (9).

14. Путин рассказал о помощи КНР в создании системы предупреждения о ракетном нападении // ИНТЕРФАКС // <https://www.interfax.ru/world/679050>.

15. Российские подводные лодки усиливают Китай // Независимое военное обозрение // https://nvo.ng.ru/armament/2020-11-05/1_1116_submarine.html.

16. Рыбкин Р.Ю. Основные направления российско-китайского сотрудничества: история и современность // Управленческое консультирование. 2018. № 3 (111).

17. «Снежный дракон – 2» вышел в море // Российская газета // <https://rg.ru/2019/11/21/novyj-kitajskij-ledokol-podnimet-uroven-poliarnyh-issledovanij.html>.

18. Совместные китайско-российские учения открыли новые горизонты для военных учений между крупными государствами – Минобороны КНР // Синьхуа Новости // http://russian.news.cn/2021-08/27/c_1310151963.htm.

19. Халина Н.В., Валулина Е.В. Семантический комментарий к идеологии «сотрудничество» и философии «шанхайский дух» в понятийном контексте Шанхайской организации сотрудничества // Вестник СВФУ. 2020. № 2 (76).

20. The PLA Navy in the Baltic: A View from Kiel // Maritime Executive // <https://www.maritime-executive.com/editorials/the-pla-navy-in-the-baltic-a-view-from-kiel>.

TANG CUIZHU

*Postgraduate student, Department
of International Relations, Far Eastern Federal
University, China*

SCENARIOS FOR THE DEEPENING OF THE RUSSIAN-CHINESE MILITARY-STRATEGIC INTERACTION

This article analyzes the Russian-Chinese military and strategic aspects of the partnership, as well as scenarios for its development. The author gives a general description of the current state of interaction between the two states in the area under consideration on the basis of current scientific literature. Particular attention is paid to Central Asia as an important strategic path for the development of relations between Russia and China, as well as the exchange of military exercises and the exchange of technologies as an important aspect of further interaction between states. The article also considers the Arctic region as an urgent problem of defending the national interests of Russia and China. Deepening Sino-Russian military cooperation may be a response to rising tensions with the United States. China's interest in accessing and protecting Arctic routes that provide access to strategic resources makes sense in the context of partnership with Russia. In an effort to protect its Arctic resources and territory, Russia can welcome Chinese arms purchases and counterbalance partnership with China against the US. However, this evolving partnership is inherently tense, and therefore a strategic partnership needs to be developed.

Key words: *China, Russia, military-strategic partnership, Arctic, exercises, politics, world order.*